

**РЕЦЕЗИЯ НА: ГУРОВ В.А. ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ:
РОЛЬ РОССИИ В РАЗРЕШЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (1988 – 2020 ГГ.) /
В. А. ГУРОВ. – МОСКВА; БЕРЛИН: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2021. 464 с.**

Автор рецензируемой монографии Владимир Алексеевич Гуров, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тольяттинского государственного университета, ветеран боевых действий, шел к своему научному производству долгие пятнадцать лет. В предисловии, обращаясь к читателям, он пишет: «Острые чувства и болезненные воспоминания о событиях, свидетелем и участником которых мне довелось быть в первую чеченскую кампанию, в период гражданской войны в Таджикистане, в миротворческой операции в Абхазии - Грузии, сформировались в исторический очерк-воспоминания «Помнить всегда - хранить вечно». Но мучительно хотелось разобраться, почему огромная, процветающая страна раскололась, почему между мирно живущими рядом десятилетиями народами вдруг вспыхнула неприимая вражда. Эти раздумья трансформировались в несколько научных трудов: кандидатскую и докторскую диссертации, 5 монографий, более 50 научных статей, посвященных данной проблематике в современном мире»¹.

Монография написана своеобразным языком. Нет сомнений, что рецензируемый научный труд - серьезное академическое военно-историческое исследование. Но ученый предпринял попытку представить означенную проблему не только в академическом, но и в популярно-публицистическом стиле. Конечно, автор поставил себя здесь под огонь критики. Особенно если исходить из формальных признаков. Но ведь его книга не является диссертационным исследованием, где предъявляются жесткие требования к научному языку. Причем на правительственном уровне, так как диссертация – научная квалификационная работа².

Но почему мы должны все время молиться на стереотипы?³ А как же тогда быть с афоризмом блестящего российского историка, мастера публичного выступления В.О. Ключевского, однажды заметившего с сарказмом, что «мудрено пишут только о том, чего не понимают»⁴? Наверное, к месту вспомнить и великого французского философа Вольтера, утверждавшего, что все жанры хороши, кроме скучного... Рецензенты полагают, что В.А. Гуров удачно соединил вроде бы несоединимое. И тут ему помогло то, что он переосмыслил предмет своего исследования сквозь призму времени, наполнив его раскрытие глубоко личностными оценками, на которые он имеет моральное право не только просто как военный историк-исследователь, но и в качестве ветерана боевых действий – кавалера боевых орденов и медалей.

Автор рецензируемой монографии утверждает что, преодолевая структурный кризис, в который ввергся СССР в конце 80-х гг. XX в., наше Отечество столкнулось с рядом серьезных проблем и противоречий, в том числе и с циклом конфликтов и конфликтных ситуаций. Подавляющее их большинство приняло в конечном итоге крайнюю форму – вооруженное противоборство на постсоветском пространстве, субъектами которого стали Вооруженные силы СССР, РФ и стран СНГ. Длительные вооруженные столкновения с участием войск и использованием тяжелого вооружения (армяно-азербайджанский конфликт 1988–1994 гг., грузино-осетинский 1991–1992 гг., приднестровский 1992 г., осетино-ингушский 1992 г., грузино-абхазский 1992–1994 гг., таджикский 1992–1996 гг., чеченский 1994–1996 гг.; конфликты и антитеррористические операции на Северном Кавказе 1999–2010 гг.), а

также несколько десятков других скоротечных вооружённых столкновений (1988 г. – в Сумгаите и Карабахе, 1990 г. – в Баку, 1991 г. – в Вильнюсе; ГКЧП – 1991 г., октябрьские события 1993 г. в Москве, события в Киргизии и Узбекистане – 2005 г., грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты – в 1994–2008 гг., события в Киргизии – 2010 г., борьба с терроризмом в Сирийской Арабской Республике – 2015 г., миротворческая операция в Нагорном Карабахе – 2020 г.) сотрясают постсоветское пространство и ближнее зарубежье. Поэтому необходимо осмыслить причины возникновения и развития этих вооружённых конфликтов, выявить роль советских, российских вооружённых сил в их разрешении и дать исторические оценки роли СССР и России в этих драматических событиях [с.6 -7].

Владимир Алексеевич Гуров раскрывает три крупных аспекта проблем, которые органически вписываются в предмет исследования его монографии: 1) исторические предпосылки, причины исследуемых вооружённых конфликтов и их характеристика; 2) отечественные Вооружённые силы в разрешении внутренних региональных конфликтов; 3) Вооружённые силы РФ в миротворческих операциях на постсоветском пространстве, в борьбе с международным терроризмом и в локальных войнах.

Заслуга ученого состоит в том, что он смог синтезировать как объективные, так и субъективные причины анализируемых им этнических и региональных вооружённых конфликтов.

Объективные причины: колониальная политика царского политического режима (покорение Кавказа и Средней Азии), усилившая цивилизационную неоднородность российского социума. Сплелись различные культуры, ментальности; советская власть, получив в наследство от царизма сложный узел национальных противоречий, провозгласила правильные принципы национальной политики, но на деле все свела к жесткой централизации. Более того, появились извращения, которые нанесли непо-

правимый вред делу обеспечения мирного сосуществования разных ментальностей, культур, их взаимопроникновения и взаимообогащения; распад СССР создал новую геополитическую ситуацию в мире и обострил внутривосточную обстановку в бывших союзных республиках, особенно в сфере межнациональных отношений; в постсоветский период руководству страны пришлось преодолевать негативные последствия национальной политики правящей в СССР Коммунистической партии. Однако был допущен ряд ошибок и новым руководством суверенной России, которые обострили существовавшие раньше проблемы. Вот только некоторые промахи: а) непродуманный ход политических, экономических и социальных реформ, приведший к резкому ухудшению жизни народа в стране; б) отсутствие отпора националистам, недооценка руководством страны негативных явлений в межнациональных отношениях, бездействие или запаздывание с выработкой мер по урегулированию острых проблем; в) чрезмерное увлечение государственным суверенитетом руководителей бывших союзных и автономных республик; Россия первой открыла «парад суверенитетов»; силовые методы разрешения конфликтов не подкреплялись должным комплексом социально-политических, экономических и идеологических мер, а при силовом воздействии иногда проявлялась непоследовательность. *Субъективные причины:* огромное количество оружия, наводнившего постсоветское пространство после раздела военного имущества и вооружений ВС СССР; «человеческий фактор»: делом разрешения конфликтов занимались не всегда высококлассные профессионалы; некоторые средства массовой информации порой провоцировали и подстегивали проявления национальных отношений, подавая недостаточно взвешенное, необъективное освещение событий в ряде регионов страны [с. 26-27].

Довольно оригинальные обобщения также вынес исследователь (в контексте общей

характеристики вооруженных конфликтов) на суд научной общественности. В частности, вопрос об открытости и честности власти в освещении происходящего в стране, каких бы вопросов это ни касалось. Ведь в конечном итоге такая позиция властных структур формирует уважение граждан к руководству своей страны, взаимопонимание власти и народа и национальную безопасность государства. Нечестным и неуважительным по отношению к народу является сознательное сокрытие или искажение происходящего в стране. Например, о кровавых событиях в Нагорном Карабахе в центральной прессе пишется как о безответственных призывах экстремистски настроенных лиц, вызвавших общественные беспорядки. Государство было не готово демонстрировать свою несостоятельность, но в то же время на волне «гласности» в тех же СМИ активно выставлялся «десантник с лопаткой» в Тбилиси, стоящая недвижимо милиция в ответ на призывы о помощи населения в Карабахе и Фергане, из Вильнюсского телецентра велся репортаж о захвате его советскими оккупантами, а российский президент с улыбкой и бокалом в руке поздравлял «дорогих россиян» с Новым годом в момент штурма войсками Грозного. Стрелки плавно перевели на главного виновника – армию. Но кто отдал армии приказ действовать, конечно, умалчивалось [с. 93-94].

И особенно важной представляется следующая позиция В.А. Гурова: СССР не был разрушен каким-то глобальным вооруженным конфликтом. Очевидно, что и локальные столкновения на этно-национальной почве в отдельных регионах не могут развалить огромную державу. Но вот всемерно способствовать такому распаду они могут. И этот урок очень важен для многонационального государства, каким является современная Россия [с. 94]. Ясно, что представители так называемой либеральной школы историков с подобным историческим уроком не согласятся. Однако не только научный, но и здравый смысл подсказывает: с констатацией В.А. Гурова,

изложенной выше, можно, да, пожалуй, и должно спорить, но трудно в конечном итоге не согласиться.

Много горькой правды поведал Владимир Алексеевич о первой чеченской кампании. Он сделал жесткий, но обоснованный и логически и исторически вывод: главной особенностью операции по наведению конституционной законности и правопорядка в Чеченской республике являлось то, что она продемонстрировала низкую боеготовность Вооруженных сил РФ на начальном этапе. Имея штатную численность ВС РФ свыше 1 млн 360 тыс. человек и мощный (в прошлом) Северо-Кавказский военный округ, Минобороны РФ вынуждено было организовать для усиления формируемой армейской группировки войск отправку частей и подразделений из других округов в связи с недоукомплектованием частей и подразделений СКВО, да и в других округах практически не было укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач. Забыли девиз: «Если завтра война, если завтра в поход» – а она пришла. Но забыли не военные, а политики. Бездумная, скоропалительная и несвоевременная военная реформа разрушила устои советской, а в последующем и российской армии. Оборонный бюджет уменьшился с 5,6 до 2,34% от ВВП страны. За пять лет (1993 – 1998 гг.) было уволено около 500 тыс. офицеров и 400 тыс. прапорщиков, в связи с антиармейскими настроениями в обществе понизился моральный дух в армейской среде. О состоянии ВС РФ говорит тот факт, что они оказались не в состоянии сформировать 60-тысячную группировку на Северном Кавказе для выполнения боевых задач, вызванных сложившейся в регионе весьма специфической политической и военной обстановкой. И тогда в бой пошли соединения и части, отнюдь не предназначенные для подобной войны: воздушные десантники, морская пехота, пограничники, местное ополчение, не говоря уже о милиции: СОБР, ОМОН и прочих подобных «сводных отря-

дах». Люди вели себя в боях героически. Но они были оснащены и предназначены для действий в совершенно других операциях. Отсюда такие недопустимо большие потери федеральных войск: за 10 месяцев более 2,5 тыс. погибших и более 7 тыс. раненых, что непозволительно в современной армии. А вести боевые действия им предстояло против хорошо подготовленных незаконных вооруженных формирований (НВФ), ядро которых составляли отряды, получившие боевой опыт в Абхазии и Приднестровье, а также наемники из Азербайджана, Афганистана, Прибалтики, Таджикистана, Турции, Украины и других иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья. *Но как бы сегодня ни трактовали действия федеральных войск, в том числе Самарской группировки, сводных отрядов самарской милиции и ОМОН, в ходе разоружения бандформирований именно в Грозном, необходимо воздать должное мужеству и героизму солдат и офицеров, оказавшихся там лицом к лицу с высоко подготовленными профессионалами, обеспеченными всем необходимым, в том числе и российским государством (вооружением и техникой прежде всего)*[с. 200-201].

Детальный анализ миротворческих операций Российской Федерации на постсоветском пространстве позволил автору рецензируемой монографии выйти на следующие суждения обобщающего порядка: такие операции стали одним из важных направлений деятельности России на стыке XX и XXI веков по формированию новой мировой конфигурации геополитики и переход к многополярному миру. Участие РФ в операциях в Молдавии, Южной Осетии, Таджикистане, Абхазии, Нагорном Карабахе было эффективным – повсеместно прекратились боевые действия, начался переговорный процесс, стабилизировалась обстановка и восстановился мирный образ жизни в районах конфликтов. И как бы некоторые политики за пределами России ни хотели принизить роль ВС РФ, обвиняя их в неэффективности выполнения задач миротворческой деятельности в зонах вооружен-

ных конфликтов, реальность опровергает эти нападки [с. 326-327].

В.А. Гуров, и это представляется особенно принципиальным подчеркнуть, проанализировав процесс привлечения Вооруженных сил Российской Федерации к операции в Сирийской Арабской Республике доказал несостоятельность обвинений, звучавших в адрес России: 1. Россия не нарушила общепризнанных норм международного права. Российская Федерация действовала на основании просьбы легитимного правительства Сирии. Международное соглашение между нашими государствами находится в полном соответствии с принципами международного права. 2. Российская Федерация, применив свои вооруженные силы за пределами своей территории, действовала строго в рамках внутригосударственного правового законодательства, не нарушив ни нормативно-правового регламента, ни порядка его применения. 3. Военная помощь, оказанная законному правительству Сирийской Арабской Республики, продемонстрировала новое чрезвычайно важное явление международной политики, а именно – радикальную попытку обеспечить прогрессивные тенденции в сфере сохранения баланса сил в мире для обеспечения глобальной международной безопасности [с.338-339].

В монографии сделаны четкие общие выводы с точки зрения исторического опыта и уроков, извлеченных по проблеме разрешения вооруженных конфликтов и роли России в этих процессах:

1. В условиях возникновения вооруженных конфликтов на межнациональной почве в СССР руководство страны избежало действительного участия в их разрешении, снимало с себя ответственность за их возникновение. Это было большой политической ошибкой. Делая вид, что происходящее – «нарушения общественного порядка», спровоцированные экстремистами и хулиганами, руководство страны только вводило эти конфликты в более жесткие фазы. Когда нельзя уже было не реагировать – властные

структуры привлекли вооруженные силы, но ограничили их в действиях. Половинчатые меры только усугубили ситуацию. Было потеряно время, утрачено доверие к деятельности властных структур, дискредитирована армия. И этот урок руководством страны не был усвоен.

2. В условиях реальной опасности нарушения целостности страны обращение к силовым методам в Чеченской Республике было оправдано. Но плохо был усвоен урок недалекого прошлого. Не были использованы в полной мере политические меры, очень долго руководство уже Российской Федерации делало вид, что в состоянии остановить губительные процессы в мятежной республике. Когда же пришло понимание, что страна на грани потери части своей территории и необходимы силовые методы, оказалось, что не только боеспособность армии не на высоте, но и руководство Вооруженных сил не готово к выполнению задач по защите страны. Отсутствие у властных структур решительности и последовательности действий, подверженность личным амбициям пагубно отразились на военных действиях в Чечне, повлекли большие потери для России и ее армии. Тем не менее свою задачу Вооруженные силы выполнили – мужественно и героически пресекли сепаратизм.

3. Вооруженные силы России, участвуя в миротворческих операциях на постсоветском пространстве, в период глубинного экономического, социально-политического и духовного кризиса на изломе эпох после распада СССР остановили боевые действия в зонах вооруженных конфликтов, прекратили кровопролитие, обеспечили условия для налаживания переговорного процесса и мирной жизни. Более того, Россия осуществляла гуманитарную помощь.

4. Россия достойно провела операции по борьбе с международным терроризмом на собственной территории в Дагестане и на территории Сирийской Арабской Республики. Имела ли Россия в миротворческих операциях и в борьбе с терроризмом какие-

то собственные интересы? Конечно, имела. Россия стремилась обезопасить свои границы и сохранить влияние в этих регионах для защиты своих национальных интересов и безопасности, что естественно для любого государства. При этом Россия не навязывала сторонам конфликтов свои взгляды на политическое обустройство их стран, не стремилась к использованию ресурсов этих стран, не посягала на культурные, духовные и религиозные устои сторон. Были ли другие силы, которые могли бы заменить Россию в этих условиях? Желаящие поучаствовать в этих конфликтах находились. Но могла бы допустить это Россия? Нужны ли в зоне наших национальных интересов иностранные воинские контингенты? НАТО и без того недопустимо близко обосновалась у наших границ. И действия стран НАТО в зоне наших геополитических интересов направлены не на стабилизацию обстановки в регионах конфликтов (Приднестровье, Киргизия, Украина), а на стравливание с Россией, то есть на еще большую напряженность. Неслучайно именно Россия получила доверие Азербайджана и Армении и смогла остановить огонь и вооруженные действия в Нагорном Карабахе.

5. Мы все в ответе за судьбу своей Отчизны. Усиливающиеся попытки очернения и осквернения нашей истории, принижение роли вооруженных сил и России – не что иное как тенденция разрушить нас изнутри, «тихой сапой», или под вопли об имперских амбициях России, или с позиций двойных стандартов «поднастроенного» для случая международного права растащить территорию страны, ее ресурсы, растоптать наши традиции, морально-нравственные устои. Настрой нашего общества сегодня должен быть направлен на укрепление всеми возможными способами страны и сплочение ее народов [с. 340-342].

Отдавая дань академической традиции, автор включил в структуру своей монографии список источников и литературы. Исследование также снабжено рядом приложений, которые органически связаны с содержани-

ем и наряду с данными текста служат документальным подтверждением выдвигаемых автором положений и выводов.

Ученый осознал и принял как руководство к действию один из постулатов исторической науки: история должна не только «стрелять» фактами, событиями, явлениями, но и быть плотно заселена и людьми. Вот почему в книге размещено специальное приложение со сведениями о персоналиях, с которыми свела Владимира Алексеевича судьба при выполнении боевых задач. А это 12 генералов-военачальников.

Академические каноны рецензирования научных изданий требуют: после комплементарной части указать недостатки, высказать пожелания автору для дальнейшей разработки его проблемы.

1. Непонятно, почему Владимир Алексеевич не обозначил во введении своего научного труда методологические основы исследования. Рецензенты, разумеется, установили (причем без особого труда), что исследование, попавшее в поле их зрения, зиждется в первую очередь на диалектико-материалистическом и системном подходах, а также на принципах объективности и историзма. Ученый свободно оперирует современными общенаучными и специально-историческими методами исторического исследования, которые хорошо известны специалистам⁵. Тем не менее автор книги просто обязан четко заявить о личной методологической позиции. Тем более что это важно сегодня, когда в отечественной исторической науке утвердился методологический «плюрализм мнений». И его кое-кто путают с «плюмаразмом мнений».

2. В предисловии монографии отсутствует краткая характеристика источниковой базы исследования по принятой в отечественном источниковедении классификации. А ведь военный историк использовал огромный, без преувеличения сказать, уникальный массив исторических и историографических источников. Но, не обозначив их характеристику, ученый оставил рядовому читателю гипотетиче-

скую возможность «потонуть» в источниковом море.

3. В структуре этой неординарной книги явно не хватает краткого словаря военных и военно-исторических терминов. Тем более что книга рассчитана не только на специалистов, но и на широкую читательскую аудиторию, на всех, кому интересна история Российского государства с ее многочисленными пертурбациями.

4. Думается, что не помешала бы более подробная характеристика исторического феномена басмачества.

5. Несколько конспективно изложена работа комиссии во главе с А. Собчаком, которую сформировал I Съезд народных депутатов СССР для расследования разгона военными митинга в Тбилиси (апрель 1989 г.) [с.48-49].

Как говорится, критика – не шоколад, а горькое лекарство, которое ученый призван выпить, хотя и морщась, чтобы не заболеть «звездной болезнью». В то же время указанные нами недостатки нельзя возводить в категорию системных, могущих серьезно подорвать научный потенциал столь неординарного научного труда. Мы просто высказали свои субъективные пожелания с надеждой, что для Владимира Алексеевича Гурова они станут своего рода «кроками маршрута» на его научно-исследовательском пути.

Автор рецензируемой монографии начал ее с эпиграфа, который не может не затронуть самые тонкие струны человеческой души:

Вы все хотели быть молодыми,
Вы все хотели быть вечными.
И вот войной перемолоты,
Ну а в церквях стали свечками.
Вот так и живем походами
Под твоими небесными сводами.
Даже сына забыл обнять.
Только не предавай меня.
Без тебя не прожить и дня.
Родина, не предавай меня.

А. Чикунов⁶

Рецензируемая книга является не просто отличным научным трудом, пополнившим современную отечественную историографию, но и монографией, которая всемерно способствует сохранению исторической памяти о событиях, пока еще не столь давних, однако уже подвергающихся негативному и некорректному искажению. Данное исследование – дань уважения российскому воину, верному военной присяге – клятве вооруженного защитника Отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гуров В.А. Чтобы знали и помнили: роль России в разрешении вооруженных конфликтов (1988–2020 гг.). М.: Берлин: Директ-медиа, 2021. С.3-4. Далее по тексту рецензии указываются в квадратных скобках страницы данной монографии. – Г.И., Т.Ф.

² Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней» [Электронный ресурс] Консультант Плюс. Надежная правовая поддержка [сайт] URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/(дата обращения: 28.01.2022).

³ Такую позицию один из рецензентов обозначил в свое время в научной периодике (см.:

Ипполитов Г.М. Еще раз о языке исторических исследований // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015.Т.17. №3. С.163-174).

⁴ *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М.: Наука, 1968. С. 19.

⁵ *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.; *Филатов Т.В.* Применение общенаучных методов в исторических исследованиях: к постановке проблемы // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2017. № 1 (121). С.13-17.

⁶ Хранить вечно... Книга памяти военнослужащих, погибших на чеченской войне 1994–1996 гг. // под общ. ред. А.И. Дергилева. Самара: Солдат Отечества. 1999. С. 102.

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела истории
и археологии Самарского федерального
исследовательского центра
Российской академии наук*

Г.М. Ипполитов

*Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Поволжского
государственного университета
телекоммуникаций и информатики (Самара)*

Т.В. Филатов